

Крестьянников В.В.

БЕЛАЯ КОНТРРАЗВЕДКА В КРЫМУ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ.

Тема данной статьи — показать деятельность органов контрразведки белой армии в одном из центров белого движения — в Крыму на материалах отечественных архивов, которые дают возможность осветить не только общее направление деятельности органов контрразведки, но и становление их, совершенствование структуры от разрозненных пунктов до централизованной системы, показать формы и методы работы контрразведки на примере одного региона.

В конце оккупации Крыма германскими войсками 10 октября 1918 года в г. Ялте был создан Крымский центр по делам Добровольческой армииⁱ с целью "объединения работ Крымского полуострова в интересах Добровольческой армии"ⁱⁱ. Вся территория полуострова была разбита на районы, или "частные центры": г. Севастополь и район до Балаклавы, Симферополь и Евпатория, Феодосия и Керчь, Ялта и окрестности, Алушка и окрестности для формирования на этих территориях воинских подразделений.

В конце ноября в Севастопольскую бухту вошли суда Антанты, в Севастополь, Ялту и Керчь вступили отряды белой армии, и уже через несколько дней, 28 ноября, при штабе командующего войсками Добровольческой армии в Крыму было создано Особое отделение (контрразведка). Территориальные пункты были сформированы в городах Крыма в декабре 1918 — январе 1919 г. В январе при штабе Крымско-Азовской армии была организована судебно-следственная комиссия "в целях более успешной борьбы с большевизмом"ⁱⁱⁱ.

Созданные контрразведывательные пункты не имели штатов, персонал был неквалифицированный, агентурная сеть слаба, и поэтому белое командование не могло противостоять мощному подполью, созданному в крупных городах Крыма.

Сводки осведомительного бюро о положении в Крыму носили общий характер — об отношении населения и профсоюзов к Добровольческой армии, об обстреле патрулей и учреждений, о безработице, о распространении листовок среди частей Добровольческой армии и войск Антанты и т. д.^{iv} без конкретных сведений о подполье и успехах в борьбе с ним.

Тем не менее контрразведке в Севастополе удалось обнаружить склад оружия и арестовать нескольких подпольщиков, в том числе руководителя Бартеньевской группы. Опасаясь предательства, несколько подпольщиков переехали в Одессу и города Крыма, продолжая вести работу против Добровольческой армии^v. В марте 1919 г. контрразведка арестовала по подозрению в принадлежности к стачечному комитету несколько человек, но из них к подполью принадлежали только двое^{vi}.

Часто в городах проводились облавы, которые не давали больших результатов, но арестованных по подозрению в связях с подпольем находили с множественными огнестрельными и колотыми ранами. Так были убиты Хазанов, И. Ф. Голубович, Н. Ящук, Ф. П. Коновенко^{vii}.

В январе — марте 1919 г. на Украине и в Донецкой области военная обстановка сложилась не в пользу белой армии. На территории, занятой частями Красной армии, осталось большое количество офицеров, врачей и военных чиновников, которые не смогли или не пожелали эвакуироваться. В связи с этим Главнокомандующий Вооруженных сил на юге России (далее ВСЮР) генерал А. И. Деникин в феврале 1919 г. приказом №312 создал особую комиссию, которая должна была рассматривать факты службы "в войсках или военных учреждениях Советской большевистской республики кого-либо из чинов" и уклонения от службы в ВСЮР, а также выяснять, кто уклоняется от службы и обстоятельства этого, чтобы в будущем "придать суду за побег и уклонение от службы тех, кто не представит доказательства законности своей неявки"^{viii}. Были созданы и региональные следственные и военно-следственные комиссии.

На задачу выявления служивших в Красной армии и учреждениях Советской власти была нацелена и контрразведка, в марте 1919 г. разделенная на военную и морскую с сохранением за обеими "руководящих функций"^{ix}.

В конце мая – июне военная обстановка вновь изменилась, к июню весь фронт Красной армии отступает на север, и 26 июня части 3 армейского корпуса генерала Н. Н. Шилинга вошли в Севастополь. Вновь были отданы приказы Штаба ВСЮР о выявлении лиц, служивших Советской власти, и привлечении их к уголовной ответственности, направляя их в контрразведку и следственные комиссии^x.

В свою очередь морское командование создало следственную комиссию "для обследования в порядке дознания причин неявки офицеров, врачей и чиновников Морского ведомства в порты, занятые вооруженными силами и из-за границы, равно как и выяснения характера деятельности тех из них, кои остались в районе, занимаемом большевиками" под председательством флота генерал-майора Скворцова^{xi}.

Приказом Главнокомандующего ВСЮР №1361 от 27.06.1919 г. была учреждена судебно-следственная комиссия Морского ведомства с теми же целями при Главном командире судов и портов Черного и Азовского морей вице-адмирале М. П. Саблине^{xii}. Комиссия имела право передавать дела в военно-полевой суд или решать дела в административном порядке — содержание на гауптвахте от 3 до 4 месяцев с ограничением некоторых прав, разжалование в матросы от 3 месяцев до 2 лет, отрешение от должности, удаление от службы и из пределов территории, занятой ВСЮР. 20 июля судебно-следственная комиссия прибыла в Севастополь и развернула свою деятельность.

С приходом частей белой армии в Крым в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Ялте и Феодосии были созданы контрразведывательные пункты (в Керчи он находился все время, т. к. территория полуострова белыми войсками не сдавалась), в которых находилось от 5 до 9 офицеров^{xiii}. Одновременно в этих городах, а так же в Евпатории начали работу отделения Таврической судебно-следственной комиссии^{xiv} и военно-следственные комиссии. На территории Крыма в военно-следственных комиссиях служило 24 генерала и штаб-офицера, из них только 9 имело юридическое образование. На середину августа в производстве этих комиссий находилось 1382 дела.

Проверявшая в середине августа 1919 г. комендантские управления и связанные с ними органы в Крыму комиссия генерал-майора Васильева и полковника Прокоповича сделала следующие выводы по контрразведке: "Штатов нет, а временный состав повсюду мал. Личный состав в большинстве случаев был совершенно несоответствующий, теперь начинает улучшаться, но и сейчас имеет много совершенно неподготовленных к работе в контрразведке... Кроме того, необходимо вообще постоянное руководство свыше, чего до сих пор из Симферопольского центра не практиковалось... Желательно было бы объединить деятельность контрразведки и уголовного розыска или установить между ними большую связь... Самочинные контрразведки были в Севастополе, в Ялте, в Феодосии, в районе Керчи, в Евпатории и Мелитополе. Борьба с самочинными контрразведчиками должна быть беспощадной, так как ничто так не подрывает авторитет Д. Армии, как незаконные действия этих самочинных органов власти"^{xv}.

"Самочинные" контрразведчики были арестованы еще до приезда комиссии, но приказ о судебной ответственности за самовольную организацию "наблюдательных органов" был издан только генералом П. Н. Врангелем в конце мая 1920 г. (Приказ №3248 от 28.05.1920 г.)^{xvi}, в это же время произошло и объединение контрразведывательных органов и уголовного розыска.

Севастополю — главной базе Черноморского флота, где находилось большое количество офицеров и чиновников, уделялось особое внимание и поэтому помимо следственных, военно-следственных, судебно-следственных комиссий и уголовно-розыскного управления, работало три контрразведывательных пункта: контрразведывательное отделение штаба Севастопольской крепости, Севастопольский контрразведывательный пункт Штаба Главнокомандующего ВСЮР и Севастопольский пункт Особого отделения Морского управления.

Крепостное контрразведывательное отделение просуществовало недолго, так как оно оказалось "самочинным", и уже 15 июля 1919 г. начальник отделения полковник Руцинский был арестован по приказу коменданта крепости за плохую работу, взяточничество и присвоение денег.^{xvii} 4 августа было расформировано отделение и назначена комиссия для выяснения "кто и когда был зачислен в отделение и его численность"^{xviii}. Военно-полевой суд над С. И. Руцинским состоялся в августе 1920 г. и за присвоение чина полковника (служил в 1919 г. техником крепостной артиллерии) он был приговорен к каторжным работам на 4 года^{xix}.

Севастопольский контрразведывательный пункт Штаба Главнокомандующего ВСЮР, замыкавшийся на отдел Генерального Штаба Военного управления, возглавлял штабс-капитан Филатов^{xx}, в начале 1919 г. служивший старшим следователем Севастопольского контрразведывательного отделения. Личный состав контрразведывательного пункта комплектовался из армейских обер-офицеров Севастопольского комендантского батальона^{xxi}. Главной задачей пункта было выявление и арест лиц, служивших в органах Советской власти, причем арестовывались и лица, принадлежавшие к РСДРП (объединенной) и партии социалистов-революционеров, которые служили при большевиках в городском самоуправлении.

Аресту лиц, подозреваемых в сотрудничестве с Советской властью, способствовал и обмен списками разыскиваемых лиц, рассылаемым в региональные контрразведки^{xxii}.

В середине июля начали формироваться из младших офицеров (прапорщиков по адмиралтейству и мичманов военного времени) Севастопольский и Керченский пункты особого отделения Морского управления^{xxiii}.

30.08.1919 г. приказом генерала Деникина №2097 были объявлены временные штаты контрразведывательной части Управления генерал-квартирмейстера Штаба главнокомандующего ВСЮР, контрразведывательного отдела генерал-квартирмейстера неотдельной армии и Штабов областей и военных губернаторов, контрразведывательных пунктов 1, 2 и 3 разрядов и контрразведывательного поста. Начальниками контрразведывательной части и отделения могли быть только генералы и штаб-офицеры Генерального Штаба. Контрразведывательная часть состояла из розыскного (начальник — офицер, специалист по розыску), судного (начальник — военный юрист), общего отделений и конвойной команды. Штат был определен в 18 офицеров, 11 военных чиновников и 45 нижних чинов^{xxiv}.

В Контрразведывательном отделении обязанности распределялись между помощниками начальника по розыскной и судной частями, заведующими агентурой и наружным наблюдением. В их распоряжении были офицеры для поручений, чиновники, писари и конвойная команда. Всего 16 офицеров, 6 военных чиновников и 24 нижних чина.

Контрразведывательные пункты и посты находились при армейских корпусах и в крупных городах. В контрразведывательном пункте 1 разряда состояло 10 офицеров, 3 военных чиновника и 18 нижних чинов, 3 разряда — 5 офицеров, 2 военных чиновника и 9 нижних чинов, в контрразведывательном посту — 2 офицера^{xxv}. Число агентов наружного наблюдения определялось начальником контрразведывательного пункта или поста с утверждением вышестоящим начальником. Агенты содержались на особо отпускаемые средства.

В сентябре 1919 г. были утверждены временные штаты судебно-следственных комиссий^{xxvi}. В августе 1919 г. вышли два важнейших документа, регламентирующих деятельность всех подразделений контрразведки — "Правила производства чинами контрразведывательной службы в Вооруженных Силах на юге России арестов, обысков и расследований" и "Инструкция для ведения агентурного делопроизводства контрразведывательными органами"^{xxvii}.

Активная работа контрразведывательных и следственных органов по выявлению и аресту лиц, служивших в Красной Армии и органах Советской власти, приносила заметный успех. Уже на 1 сентября только в Севастопольской тюрьме числилось 138 политических заключенных, а на 1 октября — 193^{xxviii}. В декабре 1919 г. в докладе ЦК РКП(б) крымские большевики писали, что по данным севастопольской контрразведки, 736 жителям города было предъявлено обвинение в активном большевизме^{xxix}.

Эвакуировавшиеся из Севастополя в конце июня 1919 г. органы Советской власти не успели создать организованного подполья. Большинство членов подпольного обкома РКП(б) находились за пределами Крыма, и поэтому созданный в августе на подпольной конференции большевиков в Севастополе горком во главе с В. Хоткевичем взял на себя функции подпольного обкома и наметил пути борьбы против белой армии. Подпольный горком РКП(б) организовал печатание листовок и доставку их в другие города Крыма. В ноябре 1919 г. во главе с Я.Я. Бабаканяном в Симферополе был организован подпольный обком РКП(б), ставший центром подпольного сопротивления. В этом же месяце на третьей подпольной конференции был избран новый состав подпольного Севастопольского ГК РКП(б) во главе с А. И. Бунаковым (Рытвинским). Этот комитет создал широкую сеть подпольных групп на предприятиях города и в воинских частях белой армии и флота^{xxx}.

Активизация подполья по времени совпадает с формированием в Севастополе особого отделения Морского управления в октябре 1919 г. (одновременно был расформирован Севастопольский пункт этого отделения). Генерал А. И. Деникин остерегался привлекать к контрразведывательной службе бывших жандармских офицеров, и поэтому во главе Особого отделения был поставлен морской офицер, капитан 2 ранга Я. К. Туманов. Помощником к нему был назначен старший лейтенант А. П. Автамонов. В 1915 г. в чине ротмистра он был прикомандирован к Севастопольскому жандармскому управлению, старшим лейтенантом переведен во флот, возглавил особое отделение (контрразведывательное) Штаба командующего Черноморским флотом.

Особое отделение формировалось из офицеров и гардемарин флота. По составу — это потомственные дворяне, дети купцов и священников, бывшие студенты и офицеры военного времени. К профессионалам можно отнести только трех — А. П. Автамонов, прапорщик по адмиралтейству В. П. Бравчинский, окончивший юридический факультет университета, и чиновник Н. К. Герцфельд, служивший в полиции, а с июня 1919 г. возглавлявший осведомительное отделение при коменданте г. Ялты^{xxxi}. Большинство чинов принимало участие в белом движении с первых месяцев.

Главной задачей Особого отделения Морского управления с первых дней формирования стала борьба с организованным подпольем, а именно Особое отделение преуспело в этом. Первый удар по подполью был нанесен с 22 декабря 1919 г. по 13 января 1920 г., когда на линкоре "Георгий Победоносец", эскадренных миноносцах "Пылкий", "Капитан Сакен" и других судах флота было арестовано 18 матросов, многие из которых были членами ПОДПОЛЬНЫХ групп^{xxxii}.

К 18 сентября фронт вышел на линию Путивль — Курск — Воронеж, а в январе 1920 г. — к Крымскому полуострову. Командование войск Крыма, зная по агентурным сведениям, что подпольный обком РКП(б) принял решение готовиться к вооруженному восстанию, помимо мер по защите Крыма на севере, издало приказ №439 от 29.12.1919 г., которым объединяло деятельность всех уголовно-розыскных управлений и контрразведок на территории Таврии и Крыма (кроме Особого отделения Морского управления) под руководством начальника Таврического губернского уголовно-розыскного управления полковника Л. Ф. Астраханцева, который в части деятельности в тыловом районе был подчинен начальнику войск тыла и коменданту Севастопольской крепости генералу Субботину^{xxxiii}.

В это время полковник Л. Ф. Астраханцев докладывал Таврическому губернатору, "что работа большевиков, как известно, ушла в подполье, и руководящую роль в ней играют комитеты из небольшого количества, но вполне надежных партийных лиц. Во избежание провала, работы комитета ведутся при весьма конспиративной обстановке: заседания проходят тайно, распоряжения отдаются устно, все письменные доказательства работы, а также запасы оружия и взрывчатых веществ хранятся вне квартиры, закапываются в землю или прячутся по разным тайным местам"^{xxxiv}.

24 января 1920 г. части Красной армии заняли Перекоп, а 2 февраля шли бои за Армянский базар. Опасаясь в этой ситуации восстания в Севастополе, Особое отделение в ночь с 3 на 4 февраля одновременно в нескольких местах произвело аресты почти всех членов подпольного горкома РКП(б)^{xxxv} и по приговору военно-полевого суда 9 из 10 арестованных были расстреляны^{xxxvi}. В этом месяце были арестованы и расстреляны еще четыре подпольщика^{xxxvii}.

В конце февраля в Феодосии была арестована и расстреляна группа подпольщиков во главе с И. А. Назукиным. Эти акции контрразведки сорвали готовящееся восстание. Подполье в течение месяца оправилось, был создан подпольный ревком, возглавивший подготовку восстания. Но 19 марта морская контрразведка произвела арест ревкома во время заседания, одновременно на Корабельной стороне было арестовано еще 28 человек^{xxxviii}. Состоявшийся на следующий день военно-полевой суд рассмотрел дело о 10 арестованных подпольщиках и приговорил троих к смертной казни, двоих — к 10 годам каторги, а 5 человек оправдал. По приказу генерала Я. А. Слащева арестованные были вывезены в Джанкой и по приговору корпусного военно-полевого суда расстреляны.

Сам генерал Слащев описывал эти события так: "Арестовано было 14 главарей и им предъявлено обвинение в заговоре против Государственной власти, улики все были налицо: главари захвачены были при помощи провокатора в указанный момент с поличным. После указанного ареста все судьи и лицо, которое должно было утвердить приговор, пом. креп. Севастополя ген.-лейт. Турбинов [Турбин], получили смертный приговор на случай осуждения арестованных. Начконтрразведки [Туманов] страшно волновался: рухнет с освобождением последних не только вся тайная агентура, но и выступление состоится, а на фронте подкрепления красным подвозились; надо было мне либо расписаться в несостоятельности и предать всех своих подчиненных, либо по вызову явиться в Севастополь..."^{xxxix}.

Положение в Крыму усугублялось тем, что в результате Северо-Кавказской операции части Добровольческой и Донской армии эвакуировались в Крым, который с 27 марта был объявлен на осадном положении. Крымский полуостров стал единственным оплотом белого движения на юге.

Следует отметить, что контрразведывательные органы в Крыму имели сильную агентурную сеть. Это подтверждается не только воспоминаниями генерала Слащева. Подпольщики подозревали в связи с контрразведкой

Барона-Марсельзе, расстрелянного в партизанском отряде П. Макарова; Мигачева, Хижняченко и Круглова, расстрелянных в 20-е годы по приговору Советского суда. Агентом контрразведки был член подпольного обкома РКП(б) А. Ахтырский. О существовании агентурной сети говорят целенаправленные аресты руководства подполья в городах Крыма и немногочисленные отчеты контрразведки и сводки.

В конце апреля, после разгрома подпольной группы в Симферополе и подпольного горкома РКП(б) в Керчи, контрразведка разыскивала в Севастополе руководителей подполья и делегатов на подпольную конференцию^{xi}, а 5 мая напала на участников строго законспирированной конференции, проходившей в Коктебеле^{xii}. В информационных донесениях контрразведки указывались фамилии руководителей подполья, сроки и место совещания в июне 1920 года^{xiii}.

Материалы на подпольщиков контрразведка получала во время обысков, некоторые подпольщики не выдерживали пыток и выдавали товарищей. По показаниям арестованной в Симферополе С. Я. Клейман было арестовано 5 человек в Симферополе и 2 человека в Евпатории. Арестованный в августе один из руководителей Севастопольского подполья М. Д. Акодис выдал члена обкома РКП(б) Н. А. Глагмана, у которого на квартире были найдены печати областкома и партийные документы и т. д.^{xiii} Выявить агентуру было сложно, т. к. контрразведчики строго руководствовались "Инструкцией для ведения агентурного делопроизводства контрразведывательными органами", утвержденной в августе 1919 г.^{xliv} Согласно инструкции сведения агентурно-розыскного характера получал узкий круг сотрудников, телеграммы отправлялись только шифрованные, и содержание их могло быть известно только начальнику пункта и лицу, ответственному за шифрование документа.

Пункт 6 Инструкции гласил: "Все секретные сотрудники, работающие по заданиям контрразведывательных органов, могут быть записанными исключительно только в личную записную книжку начальника контрразведывательного органа, которую он должен всегда иметь при себе и при малейшей опасности ее уничтожить. Вся запись должна состоять в помещении трех слов: имени, отчества и фамилии сотрудника, без упоминания каких бы то ни было слов, касающихся агентуры, ее места жительства и занятий. Запись сотрудников должна быть зашифрована лично продуманным шифром начальника контрразведывательного органа." Для текущих дел в каждом пункте заводилась "Алфавитная книжка секретных сотрудников" с указанием только кличек. Эта книжка также подлежала немедленному уничтожению при малейшей опасности.

В начале апреля 1920 г. произошла смена командования ВСЮР. С приходом к власти генерала П. Н. Врангеля началась частичная реорганизация контрразведывательных органов. В начале мая в целях объединения деятельности уголовного розыска и контрразведки из Штаба Главнокомандующего и Морского управления были выделены органы контрразведки и переданы "в ведение Начальника Военного Управления, образовав при нем особую часть"^{xlv}.

В начале июня этот приказ был отменен, и "для объединения и руководства деятельностью наблюдательных пунктов Военного и Морского ведомства, а так же Политического розыска при Управлении Внутренних дел", был сформирован Особый отдел при Штабе Главнокомандующего. На начальника отдела были возложены обязанности помощника начальника Гражданского управления по делам Государственной стражи и политического розыска^{xlvi}. Начальником Особого отдела был назначен сенатор, бывший директор департамента полиции царского правительства, генерал-майор Климович^{xlvii}, заместителем его — бывший начальник Московского уголовного розыска А. Кошко.

Были проведены и некоторые кадровые перестановки — Начальником Особого отделения Морского управления в апреле был назначен бывший жандармский офицер, старший лейтенант А. П. Автамонов, произведенный в капитаны 2 ранга. Севастопольский контрразведывательный пункт в начале мая возглавил жандармский полковник А. И. Будогосский^{xlviii}. После эвакуации Добровольческой армии с Кавказа в Севастополе начал работать еще один орган контрразведки — наблюдательный пункт №5^{xlix} во главе с полковником Околовичем.

После разгрома подпольных горкома РКП(б) и ревкома по поручению подпольного ОК РКП(б) севастопольское подполье возглавил И. Серов (Зильбершмидт), однако он не смог объединить разрозненные после провалов ячейки. В Севастополе одновременно действовало несколько подпольных организаций — И. Серова, связанного с подпольным ОК РКП(б), подпольный ГК РКП(б), возглавляемый В. И. Голубевым (П. С. Храмцов), и группа Г. Мишко, по-видимому, имевшая связь с Закордотом при ЦК КП(б) У.

В апреле — мае 1920 г. регистрационное (разведывательное) отделение 13 армии Южного фронта Советской республики успешно внедрило резидентуру в органы Морского управления в Севастополе, которая передавала квалифицированные разведывательные данные о составе и передвижении белого флота, артиллерии и запасах топлива на судах, составе командⁱ. Белой контрразведке не удалось раскрыть резидентуру, которая успешно работала до прихода в Севастополь частей Красной Армии.

Пришедший к власти генерал П. Н. Врангель принял решение о широкомасштабном наступлении из Крыма, и в связи с этим перед органами контрразведки была поставлена задача — обезвредить большевистское подполье до начала наступления.

Апрель, май и июнь 1920 г. были месяцами провалов и разгрома подпольных организаций в Севастополе, Симферополе, Феодосии, Ялте и Керчи. 20 апреля морская контрразведка арестовала на Северной стороне 21 человека по делу подпольного подрывного отрядаⁱⁱ, 17 мая — матросов подводной лодки "Утка", имевших план угнать лодку в Советскую Россиюⁱⁱⁱ, 27 мая — группу В. Цыганкова^{liii}. 2 июня разгромлен подпольный горком РКП(б) во главе с В. И. Голубевым (П. С. Храмцовым)^{liiv}.

6 июня, накануне высадки десанта генерала Я. Слащева южнее Мелитополя, у деревни Казанлы был разгромлен партизанский отряд П. Макарова. Последний серьезный удар по севастопольскому подполью был нанесен 8 июня, когда морской контрразведкой была арестована группа Г. Мишко^{liv}.

5 июля заведующий Крымским отделом Закордота ЦК КП (б)У Павлов докладывал в ЦК КП (б)У, что "в начале марта, накануне подготовлявшегося восстания, был арестован в Севастополе оперативный штаб, после этого насчитывается ряд провалов, арестов и казней наиболее активных работников и в результате — почти полный разгром крымского подполья. Таким образом, мы стоим в настоящий момент перед задачей почти заново организовать в Крыму подполье, к тому же, еще при значительно менее благоприятных условиях, чем раньше, ибо июньское наступление белых, несомненно, в известной степени приостановило у них процесс разложения..."^{lvi}.

Разгромленное в Севастополе подполье так и не смогло оправиться, но отдельные группы действовали и сумели провести удачные акции — был взорван склад снарядов в Килен-бухте, угнан 13 ноября в Евпаторию тральщик "Язон", выведена из строя накануне эвакуации из Севастополя белой армии канонерская лодка "Кубанец".

Возрожденные после арестов в апреле — мае 1920 г. подпольные организации в Ялте, Симферополе и Феодосии были разгромлены вновь контрразведывательными органами в июле — августе. В начале сентября Керченский морской контрразведывательный пункт предотвратил угон канонерской лодки "Грозный", арестовав почти всю команду лодки и несколько матросов линкора "Ростислав"^{lvii}.

К моменту назначения генерала Климовича начальником контрразведки Русской армии, подполье в Крыму было почти полностью разгромлено, однако волна арестов не убывала. Если на 1 августа только в Севастопольской тюрьме находилось под следствием 80 политических заключенных, то на 1 сентября — 138, а на 1 октября — 193 политических^{lviii}.

На одном из собраний рабочих-металлистов, выступая, председатель собрания сказал: "Облава теперь на бродячих собак прекратилась, вследствие дороговизны рабочих рук и отсутствия средств у городской управы, но зато процветает облава на людей весьма успешно, и поэтому приходится, как говорят, царю природы позавидовать собачьей доле"^{lix}.

Председатель Севастопольской городской управы А. В. Болдырев позже писал: "... Особенно обращает на себя внимание назначение Климовича. По прошествии самого краткого промежутка времени оно стало приносить свои обильные плоды. Участились аресты часто ни в чем неповинных людей"^{lx}.

Подводя итоги сказанному, можно разделить деятельность органов контрразведки белой армии на три периода.

Первый период — это период становления в декабре 1918 - апреле 1919 гг., когда во время англо-французской интервенции в городах Крыма были созданы контрразведывательные органы. Не имея штатов, организации, агентуры, они не смогли противостоять организованному подполью.

Второй период — период становления в июне - сентябре 1919 г., когда были утверждены штаты и регламентирующие действия контрразведывательных органов документы, когда структура была очищена от "самочинных" контрразведчиков. В этот период главной задачей контрразведывательных органов было выявление и арест лиц, служивших в Красной Армии и работавших в органах Советской власти.

Третий период — период действия в сентябре 1919 - октябре 1920 гг., когда главной задачей стало уничтожить подполье коалиции левых партий и не допустить восстание в тылу армии, особенно в кризисные для нее моменты. В свою очередь, этот период можно разбить на два раздела — время, когда во главе ВСЮР стоял А. И. Деникин и время правления П. Н. Врангеля, причем время генерала Врангеля характеризуется дальнейшей централизацией действий контрразведки, объединением усилий контрразведки, уголовно-розыскных управлений и бригад государственной стражи и приходом в контрразведку бывших жандармских офицеров.

В последние два периода контрразведывательные органы в основном свою задачу по борьбе с организованным подпольем выполнили, однако армейской и морской контрразведке не удалось обезвредить резидентуру регистра 13 армии Южного фронта, успешно работавшую в портовых городах.

ⁱ с 15(28).11.1918 войска Добровольческой армии в Крыму, с 24.12.1918 — Крымско-Азовский корпус, с 10.01.1919 — Крымско-Азовская Добровольческая армия, с 22.05.1919 — 3 армейский корпус, с 20.08.1919 — войска Новороссийской области, расформированные с 27.03.1920 г.

ⁱⁱ РГВА, ф. 39660, оп. 1, д.201, л. 1.

ⁱⁱⁱ РГВА, ф. 39660, оп. 1, д.208, л. 28.

^{iv} РГВА, ф. 39749, оп. 1, д.1, лл. 1, 9; Хроника революционных событий в Крыму в 1917 — 1920 гг. — Симферополь, 1969. — с. 107; Красный архив. — 1928. — Т. 3 (28). — с. 166, 64.

^v Этих дней не смолкнет слава. — Симферополь, 1963. — с. 124.

^{vi} Надинский П. К. Очерки по истории Крыма. — Симферополь, 1957. — Ч. 2. — с. 148.

^{vii} В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. — Симферополь, 1958. — с. 33, 42; Прибой. — 1918. — 29 дек.; Кальвари М. Интервенция в Крыму. — Симферополь, 1930. — с. 111; ГАГС, ф. 219, оп. 1, д. 526, лл. 6 — 9.

^{viii} Приказ Главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №353 от 17.05.1919.

^{ix} Бортневский В. Г. Белая разведка и контрразведка на юге России во время Гражданской войны. // Отечественная история. — 1995. — №5. — с. 94.

^x ГАРК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 126, л. 115.

^{xi} Приказ Главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №718 от 22.06.1919 г.

^{xii} Приказ Главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №1061 от 22.07.1919 г.

^{xiii} РГВА, ф. 39660, оп. 1, д. 236, лл. 1 — 24 об.

^{xiv} Таврическая судебно-следственная комиссия была расформирована приказом генерала П. Н. Врангеля №3262 от 1.06.1920 г. — РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 179, л. 9.

^{xv} РГВА, ф. 39660, оп. 1, д. 236, лл. 1 — 24 об.

^{xvi} Бортневский В. Г. Указ. соч. — с. 96.

^{xvii} РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 21, л. 14.

-
- xviii РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 21, л. 47.
- xix Крымская мысль. — 1920. — 21 авт.
- xx ГАГС, ф. 252, оп. 1, д. 3, л. 79; д. 4, л. 46; д. 297, л. 1; д. 328, л. 2; В борьбе за Советский Крым. — с. 41.
- xxi РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 14, лл. 11, 37, 49, 63, 75, 77.
- xxii РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 77, лл. 1 — 34.
- xxiii РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 82, лл. 71 — 72; Приказы Главного командира флота и портов Черного и Азовского морей №993 от 18.07.1919, №995 от 18.07.1919; №1531 от 14.08.1919.
- xxiv РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 72, л. 1, 1 об.
- xxv РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 136, л. 81 об., 73 — 76.
- xxvi УРГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 137, л. 52.
- xxvii РГВА, ф. 39499, оп. 1, д. 115, лл. 1 — 6.
- xxviii Загородских Ф. С. Борьба с денкинской и интервенцией в Крыму. — Симферополь, 1940. — с. 102; Хроника революционных событий в Крыму. — с. 144.
- xxix Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. — Симферополь, 1958. — с. 84.
- xxx Крестьянников В. В. Подпольная организация в Севастополе в 1919 — 1920 гг. // Материалы международной научной конференции "Революция и гражданская война 1917 — 1920 гг.; новое осмысление". — Симферополь, 1995. — с. 63.
- xxxi РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 82, лл. 71 — 72; д. 86, лл. 48 — 50 об.
- xxxii ГАГС, ф. 252, оп. 1, д. 1, л. 14; д. 2, лл. 1 — 2; д. 17, л. 1; д. 29, л. 2; д. 33, л. 1; д. 34, л. 2; д. 36, лл. 1 — 3; д. 80, л. 1; д. 282, л. 1; ф. 216, оп. 1, д. 645, л. 106.
- xxxiii РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 14, л. 136.
- xxxiv Загородских Ф. С. Указ. соч. — с. 112 — 113.
- xxxv Борьба за Советскую власть в Крыму. — Симферополь, 1961. — Т. 2. — с. 228 — 229.
- xxxvi РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 21, л. 23.
- xxxvii Крымская мысль. — 1920. — 13 марта.
- xxxviii ГАГС, ф. 391, оп. 1, д. 31, л. 1; Загородских Ф. С. Указ. соч. — с. 125.
- xxxix Слещев Я. Крым в 1920 г. Отрывки из воспоминаний. — М. — Л., 1923. — с. 72.
- xl Бунетин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму. — Симферополь, 1927. — с. 316.
- xli Борьба большевиков на упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. — с. 108.
- xlii ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1342, лл. 7, 9, 9об.
- xliii РГВА, ф. 40828, оп. 1, д. 1, лл. 1 — 4.
- xliv РГВА, ф. 39499, оп. 1, д. 115, лл. 1 — 8.
- xlv Приказ Главнок. ВСЮР №3116 от 3.05.1920. — РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 179, л. 112.
- xlvi Приказ Главнок. ВСЮР №3270 от 1.06.1920. — РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 179, л. 15.
- xlvii РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 179, л. 16.
- xlviii ГАГС, ф. 252, оп. 1, д. 328, л. 5; д. 320, лл. 1, 2; д. 318, л. 1.
- xliv Вапреле — мае 1920 г. контрразведывательные пункты были переименованы в наблюдательные.
- 1 РГАВМФ, ф. Р-1, оп. 3, д. 358, лл. 24 — 25; д. 362, лл. 30 — 31; Гражданская война на Украине. — К., 1969. — Т. 3. — с. 362, 396, 553.
- li ГАГС, ф. Р-252, оп. 1, д. 324, л. 2.
- lii ГАГС, ф. Р-252, оп. 1, д. 123, лл. 2, 5.
- liii ГАГС, ф. Р-252, оп. 1, д. 51, л. 2; д. 85, лл. 1 — 3; д. 113, лл. 1 — 3; д. 348, лл. 1 — 5.
- liiii ГАГС, ф. Р-252, оп. 1, д. 51, л. 2.
- liiii ГАГС, ф. Р-252, оп. 1, д. 49, л. 1; д. 103, л. 3; д. 143, л. 1; д. 212, л. 1; д. 355, л. 1.
- liiii ЦГАООУ, ф. 1, оп. 20, д. 206, лл. 10 — 11.
- liiii Борьба за Советскую власть в Крыму. — Т. 2. — с. 204, 205.
- liiii Бунетин М. Ф. Указ. соч. — с. 301.
- liiii Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля. — Симферополь, 1940. — с. 43.
- liiii Болдырев А. В. В Крыму во время генерала Субботина и Врангеля 1920 г. // Былое. — Л., 1925. — №2 (30). — с. 216.